

Нокс стоял на своем балконе в Колдовской башне Винтерфелла и блуждал с помощью сенсорных чувств и Силы по оживленному двору внизу, пытаясь улучшить момент и просто расслабиться.

Прошедшая неделя с тех пор, как они наконец вернулись в Винтерфелл, была вихрем бесконечной усталости как для жителей Винтерфелла, так и для его гостей. Ярмарка прошла хорошо, почти невероятно. Простолюдины или низкородные со всего Севера отправились в Винтерфелл, привлеченные перспективой продемонстрировать свои способности перед разными лордами и, возможно, даже заслужить расположение лордов и леди Севера. Это чувство усилилось, когда Робб объявил, что они смогут принять участие в некоторых играх, которые будут проводиться в течение недели. Объявление, что привело к поистине удивительному развитию событий: простой дровосек из земель Дома Гловер победил самого Велиджона в состязании по метанию бревен. Вместо того чтобы обидеться, Лорд Последнего Очага пригласил мужчину и его семью лично в большой зал в тот вечер, чтобы попить и отпраздновать его победу.

Однако, кроме игр, простолюдины, к сожалению, мало что могли предложить в плане достижений. Одна женщина-ткачица разработала новое плетение, которое повышало прочность рыболовных сетей, позволяя им вылавливать большее количество рыбы, прежде чем порваться. А другой мужчина из земель, принадлежащих Дому Карстарков, показал свою идею самотечной системы полива для небольших ферм. Обе идеи полезные, но вряд ли прорывные. По крайней мере, для Нокса.

Но по-настоящему его внимание привлекла семья из земель Дома Форрестеров.

Предыдущей зимой они наткнулись на кленовое дерево и начали собирать его сок, обнаружив, что тот съедобен. После нескольких лет экспериментов с помощью Дома Форрестеров семья смогла создать элементарный простой сироп, который сразу же пришелся по душе лордам и леди. Подсластитель, любой подсластитель, был очень востребованным товаром. И поэтому он был дорогим. Попробовав всего один раз, Нед предложил семье любую помощь, в которой они нуждались, чтобы расширить свою работу и начать процесс посадки новых деревьев, из которых добывался сок.

Если выступления простолюдинов были в лучшем случае малоинтересны, то этого нельзя было сказать о выступлениях студентов колледжа Винтерфелла во главе с Сэмвеллом Тарли и их новым членом Талисой Маэгир.

Выступление Талисы Нокс предсказал достаточно легко.

Леди из Волантиса представила свое и Нокса лекарство от серой хвори, включая подробное объяснение того, как и почему оно работает, что, как он был уверен, прошло мимо голов большинства собравшихся дворян. Но если конкретные сведения, возможно, они и не смогли уловить, то результат – да. Серая хворь считалась одной из самых страшных и заразных болезней во всем известном мире. Наличие же доступного лекарства поражаало воображение.

Сэмвелл, другие студенты и мастер Лювин вместе работали над второй выставкой Колледжа. Задолго до отъезда в Валирию он подбросил Сэмвеллу и Лювину идею о шестеренках и автоматике. И он был более чем рад увидеть, что те не отложили идею в дальний ящик и активно над ней работали. Менее чем за семь месяцев группа прошла путь от теоретизирования до создания базового парового двигателя в виде атмосферного двигателя. Сам двигатель был высотой более двух взрослых мужчин и требовал весьма тонких таймингов и настроек для работы, чтобы пар вовремя накапливался, выпускался, и поршень двигался.

Рудиментарный, но при этом огромный шаг вперед. По крайней мере, для Нокса, который мог понять его ценность.

Дворяне поначалу не были впечатлены. Всё, что они увидели – это слишком сложную систему для перемещения ручки насоса вверх и вниз. Но потом Лювин и Сэмвелл показали, как машина может стать частью системы насосов для очистки шахт от воды. Это вызвало некоторый интерес, но именно когда Сэмвелл продемонстрировал их последнее изобретение, стал ясен масштаб задумки и истинное назначение парового двигателя.

Сэм создал велосипед.

Или, скорее, четырехколесный велосипед, поскольку для демонстрации он модифицировал небольшую одноколесную повозку. Сэм создал систему передач на передней оси повозки, которая была соединена цепью со вторичной передачей, имевшей пару педалей с каждой стороны прямо под местом, где сидел водитель. Устроившись в повозке, Сэм, приложив немалые усилия, смог заставить её двигаться вперед без лошади, используя только силу своих ног, нажимая на педали.

Показав движущуюся повозку, Лювин объяснил, как работает система передач и почему транспорт может двигаться без лошадей. Затем он рассказал о том, чего они надеются достичь в долгосрочной перспективе. Они собирались модифицировать паровой двигатель и уменьшить до небольшого формата, а затем прикрепить его к повозке, на которой установлена система передач. Таким образом поршень двигателя будет использоваться для того, чтобы "толкать" повозку. И как только они смогли бы этого добиться, у них появилась бы первая безлошадная повозка, которая могла бы работать непрерывно, если достаточно тепла и воды для поддержания поршня в движении.

Идея безлошадной повозки совершенно поразила почти всех присутствующих. И почти сразу после завершения презентации члены Коллегии Винтерфелла были засыпаны вопросами от знати, которые требовали сообщить, когда появится первый рабочий прототип и как, - монетами, дарами? - они смогут приобрести ее.

«Мы определённо движемся в правильном направлении. Даже сделали большой шаг вперед» – Подумал Ситх, позволяя своим чувствам блуждать по паровому двигателю, который всё ещё привлекал всеобщее внимание даже спустя несколько дней после его демонстрации.

Несмотря на то, что именно Нокс заронил идею парового двигателя в умы своих учеников

перед отъездом, он, положив руку на сердце, не хотел присваивать себе даже толики заслуги в его создании.

Хотя он знал основные принципы работы паропоршневого двигателя, конструкция его была слишком... примитивной. А Ситх привык работать на уровне технологий, связанных с гипердвигателями, а не с простыми машинами, устаревшими на десятки тысяч лет. Но теперь, когда они создали самый базовый из двигателей, он был готов предложить несколько идей для модификаций, которые повысят эффективность, уменьшат размер и увеличат производительность. Единственная проблема заключалась в том, что, как и в случае с первоначальной концепцией парового двигателя, эта улучшенная технология всё ещё была слишком примитивной. Нокс может дать идеи и направление, но именно Лювин и студенты Колледжа должны были придумать, как воплотить их в жизнь.

После всех презентаций и предложений от различных лордов и леди, ярмарка неуклонно сворачивалась. Но это не означало, что люди уходили. Во всяком случае, ещё нет. Ведь оставалось ещё два мероприятия, на которых хотели побывать или хотя бы мельком увидеть как дворяне, так и простолюдины.

Одно из них – празднование именин Робба Старка, которое должно было состояться через две ночи и ознаменовать собой окончание ярмарки. А вот другое событие – то, которое состоится сегодня вечером, – это свадьба Нокса с Нирой.

Несмотря на то, что Ситх попросил ее руки несколько недель назад, он всё ещё пытался понять, как они дошли до этого. Когда он впервые встретил ее много лет назад, то обнаружил в ней острый ум, который только и ждал, чтобы его раскрыли.

А то, что она была всего лишь простой служанкой, и вовсе оказалось подарком Силы и кладезем возможностей, которые, разумеется, Ситх не упустил.

Взяв ее под свое крыло и возведя в ранг псевдодворянства, он вселил в простолюдинов надежду, что если они будут усердно трудиться, то тоже смогут достичь ее уровня. И его план сработал. Теперь простой люд восхищался Нирой и тому, чего она достигла за эти годы. Конечно, были и такие, кто всё ещё шептал, что она обычная "охотница на благородных", но она не позволяла этим комментариям задеть себя. Она знала, кто она такая, и этого было достаточно. Одно из многих качеств, которые привлекли Нокса в ней с самого начала. И вот теперь, спустя семь лет после их первой встречи, они официально стали мужем и женой.

Не только простолюдины радовались этому браку. Почти все лорды и леди, приезжавшие сюда, нашли время, чтобы поздравить их. Некоторые с большим энтузиазмом, чем другие, так как Нокс чувствовал, что среди гостей хватает... болезненных леди, которые всё ещё надеялись, что он выберет их в качестве своих невест.

Но из всех восторженных реакций ни одна не переплюнула ту, что принадлежала Сансе – старшая дочь Неда практически падала в обморок каждый раз, когда речь заходила о браке.

Несомненно, для нее это было похоже на величайшую романтическую сказку, воплощенную в жизнь: Колдун приезжает в чужую страну, делает себе имя, зарабатывает титул, возводит простую служанку в ранг знатной дамы, а затем берет ее в жены. Шаблонно и романтично, всё как положено.

На этой неделе Санса проводила время с пользой, работая с Нирой и, в меньшей степени, с леди Старк, чтобы спланировать все аспекты свадебного торжества. Она даже взялась лично шить девичий плащ Ниры и плащ, который Нокс накинёт ей на плечи по окончании церемонии. Для ее плаща, поскольку у нее не было Дома, на спине был пришит серый волк Дома Старк, символизирующий, что Нира – вассал Дома Старк. А на плаще Нокса было изображено черное солнце с двумя трехконечными пиками – старый символ Лордов Ситхов, который всегда нравился Ноксу. Кроме Сансы и простолюдинов, свадьба была на слуху и у бардов. Он уже слышал, как по крайней мере два или три разных странствующих барда, приехавших в Винтерфелл в надежде получить монету, работали над созданием песни в честь их союза.

Заметив, что его ученик вместе с братом пересекает двор вниз, Нокс сосредоточился на этом дуэте, когда они направились ко входу в катакомбы. Несомненно, чтобы встретиться с отцом и леди Старк, которые вошли в катакомбы за несколько минут до их появления.

«Наконец-то время пришло. – Подумал Ситх, чувствуя, как двое спускаются в глубины последнего пристанища Старков. – Полагаю, мне следует подготовиться к неизбежным последствиям. Неизвестно, как отреагирует Джон на то, что скажет ему Нед»

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1671591>